

ДОМ краеведение

Город кривых тупиков

ТОПОНИМИКА

Пожалуй, ни один город в мире не пережил столько переименований улиц, переулков и площадей, как Москва. Столичные названия и сто лет назад были очень запутанными, а за эти годы путаницы добавилось. Особенности и казусы московской топонимики изучал обозреватель «Ъ-Дома» **Алексей Митрофанов**.

В 1902 году Владимир Гиляровский опубликовал занятный фельетон: «Возит извозчик седока, и оба ругают московские переулки.

Седок проезжий, и извозчик, старик, тоже недавно в Москве.

— Да тебе сказано в Кривой переулок! — Да они все тут кривые! — оправдывается извозчик.

И действительно, сколько кривых переулков в Москве!

Кривые переулки есть в частях: серпуховской, городской и хамовнической. Потом следуют Кривые с прибавлением: Криво-Ярославский, Кривоколенный, Криво-Никольский, Криво-Арбатский, Криво-Введенский, Криво-Рыбинский!

Пересматривая указатель Москвы, я поражаюсь!..

Вот Астра-Дамский переулок! Вот Арнаутский!

Какой грамотей придумал такие названия!

Вот семь Банных переулков, и все в разных частях города.

Поди ищи!

Живу, мол, в Москве, в Банном переулке в своем доме!

Кажется, адрес точный: московский домовладелец — найти не трудно.

А Банных переулков семь! Безымянных — девятнадцать! Благовещенских — четыре, Бовановских — три.

Только три.

Мало по нашим грехам!

Далее Владимир Алексеевич путешествует по карте города Москвы и поражаемся. Тринадцать штук Никольских переулков. Дюжина Знаменских. Десять Покровских. Девять Космодемьянских. Столько же Ильинских. И т. д.

Стого времени прошло нелегких 105 лет. Но топонимика Москвы за это время сделалась только затейливее.

Улиц с одинаковыми именами ощутило поубавилось. Если и найдешь дублера, то разве что за МКАД. Другая Березовая аллея — в Зеленограде. Другая Вишневая — там же. Другая улица Восьмого Марта —

во Внукове. Другая Москворецкая — в Рублево. Другая Тверская — в Солнцево. Две улицы Ленина — в Зеленограде и Одинцово. И т. п.

По большому счету, все это не страшно. Если уж человеку посчастливилось жить на отдаленной от центра Тверской, то он как-нибудь расстарается. Тем, кто к нему в гости собирается, подробнее расскажет, как добраться. Таксисту тысячу раз объяснит, что ехать следует не в центр, а вообще в противоположном направлении. То же самое — с доставкой пиццы на дом. А писем уж давно никто и никому не пишет — только электронные.

Впрочем, в случае с таксистом можно даже обратиться к своей выгоде. Сговориться ехать от Лубянки до Тверской за 50 рублей, а далее — качать свои права. Глядишь, один из сотни устыдится своего незнания Москвы, да и поедет на край света — самому себе урок преподносит.

Я, например, знаю одну женщину, которая работает на Самотеке и каждый день лезет в машину. Говорит: «До Королева — 200 рублей». Ее, естественно, возут в Останкино. После чего оказывается, что нужен город Королев. И многие из джентльменских побуждений действительно возут ее в тот самый Королев.

А что? Дотронулся — женись.

Страшно другое. Страшно, когда существуют правила. А следовательно, и исключения из них.

Дело в том, что в 1960-е, когда Москва стала активно прирастать окраинами, появились целые районы, названные по географическому принципу. В частности, на востоке появились улицы Алтайская, Амурская, Байкальская, Камчатская, Магнитогорская и множество других того же плана. И куда же повезет таксист, услышав: «Улица Ангарская»? Естественно, в сторону Щелковской и Первомайской. Пассажир, мирно болтающий по сотовому телефону, может обнаружить неисправность далеко не сразу. В результате пассажир теряет время, незадачливый водитель — деньги, оба

друг друга виноваты так, что страшно делается. А виноват на самом деле тот давно уже забытый моссоветовский чиновник, в чью голову пришла такая странная идея.

Надо ли говорить, что после слов «улица Маршала Чуйкова» иной таксист с развитым образным мышлением интуитивно двинется не в сторону Кузьмино, как было бы правильно, а ровно в противоположном направлении, к Октябрьскому полю, где любители географического единообразия сумели на участке в несколько квадратных километров уместить улицы Маршала Бирюзова, Маршала Мерещкова, Маршала Соколовского, Маршала Вершинина, Маршала Малиновского, Маршала Рыбалко, Маршала Васильевского, Маршала Конева, Маршала Жукова и Маршала Новикова.

Что поделаешь — Москва поделена не только по географическим названиям, но и по профессиям. Маршалы на Октябрьском поле, ученые — в районе университета, режиссеры — по соседству с «Мосфильмом», а врачи — вокруг Первого меда. И все это только смущает таксистов, доставщиков пиццы, похоронных и прочих агентов, а также любителей погостевать.

Впрочем, до революции в московской топонимии тоже усматривалась логика, и, более того, вполне определенная. Большая часть улиц, переулков, площадей и тупиков брала свои названия от близлежащих храмов. Отсюда, разумеется, все эти упомянутые Гиляровским многочисленные Знаменские, Космодемьянские, Никольские и прочие. Не удивительно — ведь в Москве было множество одноименных храмов.

После революции 1917 года эти топонимы стали переименовывать с особым азартом. Чудом уцелели Вторая и Третья Зачатьевские переулки (названные в честь Зачатьевского монастыря), Ирининские переулки (в честь церкви Ирины Мученицы в Покровском), Богословский переулок (в честь церкви Иоанна Богослова в Бронной слободе) и некоторые другие. Такое ощущение, что власти просто не догадывались, в честь чего переулок — Ирининский, слово «зачатьевский» воспринимали буквально, а про Богословский просто-напросто забыли.

Да и мобилизованные комиссарами специалисты, призванные с корнем выкорчевать то, что связано с религией, были по большей части старыми москвичи-

ми интеллигентами, вовсе не приходящими в восторг от этих перспектив. Они «делали козью морду» где только могли. Георгиевский переулок, названный в честь церкви Георгия на Всполье, переименовали во Вспольный. Большой Успенский, названный в честь храма Успенья на Покровке, переименовали в Потаповский, в честь архитектора Петрушки Потапова, построившего этот храм. Соседний с ним Малый Успенский — в Сверчков, в честь «гостя» Ивана Сверчкова, на деньги которого выстроили эту церковь.

Видимо, у комиссаров находились более серьезные занятия, чем интересоваться историческими частностями. Ну сказали им, что был такой Потапов, гениальный архитектор из народа, — вот и хорошо, вот и пойдут, полезное название. Доходило до абсурда совершеннейшего. Единорожеские переулки были переименованы в Наставнические. Ясное дело, потому, что у единорогов-старообрядцев был такой духовный чин — наставник. Но заказчики работ по переименованиям этого, разумеется, не знали. Как? Наставнические? Хорошее слово. Наше. Рабоче-крестьянское.

Поспокойнее относились к улицам и переулкам, названным в честь местных значимых землевладельцев. Сохранились переулки Ащеулов, Даев, Хухриков, Лаврушинский, Никитников, Еропкинский и многие другие. Действительно, не так бросаются в глаза, как Благовещенские и Покровские, а значит, пусть пока что поживут.

Но и здесь не обошлось без некоторого лукавства. Например, под это дело сохранился переулок под названием Настасьянский. Внешне безобидное название скрывает страшную идеологическую подоплеку. Ведь он был назван так не в честь какой-нибудь абстрактной девушки Настасьи, а в честь жены князя Волконского. А княжеский титул, как известно, обозначает родство с царским родом.

Но в подобные подробности власти, конечно, не вдавались.

А многочисленные переулки, названные по старинным профессиональным слободам, свои названия большей частью сохранили. Еще бы — ведь они названы в честь людей рабочих, трудовых. То, что большинство подобных слобод обслуживало царский двор, конечно, во внимание не принималось.

И уж совсем комично в этом отношении выглядело переименование улицы Тверской в улицу Горького. Дело в том, что улица была так названа, поскольку начиналась тут дорога на город Тверь. Тверь же была переименована в Калинин. Но Кали-

нинский проспект располагался совершенно в другом месте, он вел напрямик на запад. А город Горький (бывший Нижний Новгород) располагался строго на востоке.

Словом, было отчего закружиться голове. Последний всплеск переименований произошел в начале 1990-х годов. Это было пусть и не особенно масштабное, но все же странное и в общем-то болезненное предприятие. Официальный пафос заключался в том, что мы решили припасть к историческим корням и вернуть старые, дореволюционные названия улицам, которые располагаются в центре Москвы. Но прошло это на фоне крутых перемен в идеологии, поэтому москвичи восприняли ту акцию как выкорчевывание символов социализма.

«Чем вам Пушкин помешал?» — спрашивали обеспокоенные москвичи. — «Чем Горький?» — «Ничем», — отвечали власти москвичам, — мы просто возвращаем старые названия. Вместо Пушкинских улиц будет Большая Дмитровка, а вместо Чеховской — Малая».

Москвичи не верили. Они совсем недавно останавливали танки голыми руками и свергли памятники Свердлову, Дзержинскому и дедушке Калининну. Борьба за честь Большой и Малой Дмитровок на этом фоне выглядела, мягко говоря, неубедительно.

Зато проблемы начались сразу, притом нештучные. Обнищавший конец городской бюджет был вынужден затрачивать большие деньги на изменение бланков, вывесок, печатей, указателей, и прочая, и прочая. А москвичи, ясное дело, долго еще путали две новенькие-старенькие улицы — Пречистенку с Покровкой. Сколько важных встреч не состоялось из-за того, что один ждал на бывшей Кропоткинской, а другой — на Чернышевского! Сколько личных судеб было вдрызг разбито! Гораздо больше, чем от двух Тверских в двух концах города.

Я поднимаю руку. Останавливается автомобиль.

— Разгуляй! — говорю я водителю.

Тот на всякий случай тянется за монтировкой.

А я чего? Я ничего. Мне нужна площадь Разгуляй, что на слиянии двух улиц — Старой Басманной и Новой Басманной.

Не верит.

Действительно, услышав некоторые названия, не знаешь, то ли тебе плакать, то ли хохотать. Улица Чугуновы Ворота. Улица Варварка. Улица Палиха. Внутренний проезд. Выпозлов переулок. Улица Лубки. Улица Красной Сосны. Пятая улица Лазенки. Левый тупик. Улица Пруд Ключники.

И тут уже идеологию не обвинишь. Город такой.

ПРЕМЬЕРА

НОВЫЙ
ЖИЛОЙ
КОМПЛЕКС

БИРЮЗОВА, 41
ДОМ В СОСНОВОЙ РОЩЕ

Новый жилой комплекс расположен в окружении сложившейся застройки северо-запада Москвы, «зеленом треугольнике» между Соколом, Строгинской поймой и Серебряным бором, в 5 минутах от метро «Октябрьское поле». Строящийся Звенигородский проспект напрямую свяжет район с Садовым кольцом.

«Бирюзова, 41» возводится по соседству с сосновой рощей, в отдалении от шумных магистралей. Внешний облик здания — классические традиции московской архитектуры в современном прочтении. Фасады отделаны натуральным камнем и клинкерной

плиткой светлых тонов. Эффективный элемент фасадов — сплошные вертикали эркеров, придающие зданию визуальную легкость.

В жилом комплексе представлены квартиры площадью от 65 до 148 кв. м. Свободная планировка, большие плоскости остекления и высокие потолки создают в квартирах светлое и уютное пространство.

Дом имеет собственную охраняемую территорию, благоустроенный двор с детским игровым городком.

УНИКАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ
ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ

АРЕНДА КВАРТИР

TRADE-IN

ГРУППА КОМПАНИЙ «ДОН-СТРОЙ»
1054747 1054930
www.don-stroy.com